

ОТ РЕДАКЦИИ.

Как уже сообщал в анонсе «И-Ф», наши студенческие корреспонденты побывали в МАГАТЭ.

А дело было так...

Узнав, что ребята собрались на каникулы в Вену, так сказать, в туристическую поездку, мы вспомнили про МАГАТЭ, и что в МАГАТЭ работают и мифисты, а среди них есть наш хорист Михаил Хорошев, координатор которого уж точно знает Н.В.Малыгина. Надежда Васильевна оперативно откликнулась на нашу просьбу: звонок в Вену, потом звонок в редакцию: «Вас там уже ждут». Спасибо ей большое...

И вот вашему вниманию рассказ наших ребят о встрече с мифистами в МАГАТЭ.

Вена. Звоним по телефону Михаилу Хорошеву. Голос в трубке бодрый, доброжелательный. Заботливо расспросил нас, как мы устроились, где побывали, видели ли мы МАГАТЭ. И... пригласил нас к себе в агентство. Договорились встретиться на проходной. Немного волновались. Накануне в Интернете нашли его фотографию — чтобы ни с кем не перепутать.

Встретил он нас очень гостеприимно. В день нашего посещения в агентстве проходила международная конференция. Он предложил побывать на ней, чтобы мы имели представление о том, какая там обстановка, как идет работа. Мы заняли места. «По правилам прохождения конференции все участники должны сейчас представляться. Вам тоже придется, готовьтесь», — с улыбкой сказал нам Михаил Владимирович. И действительно, один за другим собравшиеся в зале начали говорить в свои микрофоны: кто они, откуда. «Франция, комиссар по атомной энергии», «Бразилия...», «Индия...», «Япония...», «США...», «Россия...». И вот очередь дошла до нас: «Студенты Московского инженерно-физического института, корреспонденты газеты «Инженер-физик». Нам тогда показалось, что весь зал на нас обернулся. И смотрели с таким интересом, как будто студентов раньше не видели. Так началось наше знакомство с МАГАТЭ.

Потом Михаил Владимирович пригласил нас в свой кабинет. Он увлеченно рассказывал о своей работе, вспоминал родной МИФИ, с которым поддерживает связь постоянно через одноклассников и коллег.

— Михаил Владимирович, как Вы попали в МАГАТЭ?

— Я окончил английскую спецшколу и уже тогда у меня появилась мечта работать в какой-нибудь международ-

• КАК ДЕЛА, ВЫПУСКНИК?

ПРИВЕТ ИЗ МАГАТЭ

ной организации. Когда же учился в МИФИ, она мне стала казаться нереальной. В институте мы слышали о МАГАТЭ, но я не мог даже предположить, что буду в нем работать. После МИФИ (окончил кафедру 5 — теоретической и экспериментальной физики реакторов) проходил стажировку в Германии и Голландии, потом работал в Курчатовском институте. Когда узнал о том, что в МАГАТЭ начали разрабатывать международный проект ИНПРО, написал по нему статью и отправил в оргкомитет. А потом мне предложили участвовать в проекте, и по рекомендации «Росатома» меня приняли в МАГАТЭ, где и работаю экспертом с 2002 года.

— Что за организация МАГАТЭ? Каковы основные направления ее деятельности? И чем Вы конкретно занимаетесь?

— МАГАТЭ было создано в 1957 году, как организация по содействию использованию мирного атома. И с тех пор она следовала трем основным направлениям: развитие атомной энергетики, контроль над нераспространением ядерного оружия, техническая помощь развивающимся странам в области ядерных технологий (не только ядерно-энергетических).

О МАГАТЭ ходят противоречивые мнения. С одной стороны, когда я еще был студентом, МАГАТЭ называли чуть ли не мировым атомным правительством и возносили эту организацию до небес. С другой — в последнее время, в том числе из-за событий, происходящих в мире, и из-за длительной стагнации в развитии атомной энергетики, произошел перекос деятельности агентства, и оно стало больше заниматься инспекторскими функциями. И иногда можно услышать, что к ней четко прикрепился ярлык «watch dog» — сторожевая собака. Конечно,

это тоже важная функция агентства, и оно продолжает его выполнять, но нельзя забывать, что МАГАТЭ создавалось для того, чтобы содействовать развитию мирного атома. Этим как раз и занимается департамент атомной энергетики, в котором я работаю.

В нем много различных направлений, начиная от планирования ядерной энергетики и заканчивая реакторными технологиями. В том числе в 2000 году по инициативе Владимира Путина на саммите тысячелетия в агентстве в рамках этого департамента был начат международный проект по инновационным ядерным реакторам и топливным циклам — ИНПРО. Россия инициировала проект и на начальных этапах выступала его основным спонсором. Должен сказать, что наши специалисты, в том числе и из МИФИ, очень хорошо себя проявили в нем.

— А для чего был создан международный проект ИНПРО?

— Атомная энергетика глобальна по своей сути, и сейчас тяжело себе представить, чтобы одна страна автономно производила все. Такое, может, и было при гонке вооружений, но сейчас все технологии — сборные. Для реализации инновационных проектов требуется международная кооперация и заинтересованность разных стран. ИНПРО — это взгляд в будущее, некое представление о том, какие должны быть требования к инновационным технологиям, чтобы пользователь их воспринял. Под пользователем мы понимаем широкий круг участников данного процесса — и разработчики, и научные организации, и лица принимающие решения, и политики, и представители масс-медиа. Инвестор, как пользователь, тоже должен захотеть вложить средства в атомную энергетику.

ИНПРО был первым проектом, который попытался сопоставить все эти противоречивые интересы широкого круга участников и выстроить иерархическую структуру для оценки инновационных технологий. В рамках программы были разработаны порядка 130 критериев, по которым мы предлагаем странам оценивать инновационные ядерные технологии. Эти технологии складываются в систему, состоящую из таких компонентов, как реакторы, топливные циклы, инфраструктура, которые должны отвечать различным требованиям.

— Много выпускников МИФИ работает в МАГАТЭ?

— В 2005 году, когда агентству вручили Нобелевскую премию, нас попросили сделать стенд для МИФИ о тех, кто сейчас находится в агентстве, на тот момент было 32 мифиста. И это очень много, поскольку российская квота, которая рассчитывается из объема промышленного производства и ВВП, существенно снизилась по сравнению с квотой СССР, а наши специалисты все равно остались — оказались незаменимыми. Они здесь высоко ценятся и сегодня.

— Существует ли содружество мифистов в МАГАТЭ?

— Русскоязычные сотрудники, из которых здесь большинство — выпускники МИФИ, встречаются регулярно. Как правило, по нашим российским праздникам.

Кроме того, к нам уже трижды приезжал мужской хор МИФИ. Очень рад, что мог этому способствовать, потому что это действительно стоит того. Хор очень помог хорошему старту трех генеральных конференций МАГАТЭ, в том числе юбилейной — пятидесятой. Еще они выступали на конференциях и приемах в Вене. Особенно было приятно, когда 9 мая на

международном вечере здесь прозвучали такие произведения, которые просто подняли зал. Очень символично, что их услышали именно в ООН. И, если когда-нибудь будет еще такой визит — а я постараюсь, чтобы он состоялся, — для нас это станет большим событием.

Я сам был двадцать лет участником хора, сейчас тоже таким себя считаю, просто на репетиции не могу приезжать: на самолете — это все-таки не на трамвае.

— Как наши студенты могут поучаствовать в работе МАГАТЭ?

— У нас проводятся стажировки по программе knowledge-management. Здесь есть наши представители, которые руководят работами студентов. Их вводят в состав группы, где они активно участвуют во всем рабочем процессе, параллельно пишут статьи и стараются себя зарекомендовать.

— Михаил Владимирович, какое направление темы диплома Вы бы посоветовали выбрать тем, кто хотел бы в будущем проходить практику в МАГАТЭ?

— Я бы взял один из разделов методологии ИНПРО, изучал бы его, набирал материал. Здесь можно найти тему не на один диплом, и не на одну диссертацию. И, если человек напишет работу, заявит о себе, пообщается со специалистами, то у него появится шанс приехать сюда, но для этого надо самому постараться проявить инициативу. Под лежачий камень, как известно, вода не течет.

— Вам нравится здесь работать?

— Да, нравится. Работая здесь, стараешься быть полезным и МИФИ, и «Росатому». Надеюсь, через этот проект — ИНПРО — мы им действительно приносим пользу. Наша работа уже отражена и в правительственных документах, и в саммите большой восьмерки 2006 года, который был посвящен энергетике.

Наши вопросы подошли к концу. Диктофон выключен. Пора уходить... Но теперь вопросы были у Михаила Владимировича к нам. Он расспрашивал нас о МИФИ, о произошедших изменениях, вспоминал свои студенческие годы, сравнивал, удивлялся. Здорово, что у МИФИ есть такие преданные выпускники, которые и на далеком расстоянии помнят и волнуются о родном институте.

Авперед нас ждала встреча в МАГАТЭ с другим мифистом, Андреем Сергеевичем Пряхиным, с которым нас познакомил Михаил Владимирович...

(Продолжение следует).

Виктория Санникова,
Антон Шамшин,
студенты ИМО.

• КАФЕДРА. ТРАДИЦИИ

БЕРЕЗКА

В 1975 году к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне ветеранами кафедры 7 была посажена березка.

Прошли годы и этих замечательных людей, умевших стойко воевать, а, вернувшись к мирной жизни, внесших вклад в развитие только что созданного уникального института, уже нет с нами. Вот их имена: Гольдманский Виталий Иосифович, Железнова Капитолина Ивановна, Кириллов-Угрюмов Вик-

тор Григорьевич, Константинов Андрей Михайлович, Мионов Алексей Акимович, Пименов Борис Алексеевич, Розенталь Иосиф Леонидович, Ющук Илья Филиппович,

В память о них осталась березка, выросшая в ветвистое дерево. Как символ: жизнь не прекращается, на смену од-

ним обязательно приходят другие, продолжатели их дел. И каждый новый праздник Победы мы неизменно отмечаем у березы, посаженной ветеранами, чтобы вспомнить славные имена, прикоснуться их памяти.

7 мая, в канун 65-летия Победы, в урочный час всей кафедрой собрались у нашей березки. Было много молодых сотрудников и студентов. К ним с воспоминаниями о ветеранах обратились заведующий кафедрой В.В. Дмитренко, доцент А.И. Фесенко.

Старшие товарищи, хорошо помнящие наших ветеранов, рассказали молодежи о том, что эти люди, прошедшие войну, повлияли на формирование духа кафедры, на воспитание студентов и были главной опорой коллектива. Например, Капитолина Ивановна Железнова, хотя была просто секретарем, пользовалась большим авторитетом. Она была очень внимательна к людям, болезненно относилась ко всему, что происходило на кафедре, так как любила, чтобы вокруг был порядок.

А Виктор Григорьевич, который несколько лет возглавлял кафедру, реализовал идею создания в учебном учреждении научной базы для подготовки специалистов внутри института, а не за его пределами. На примере нашей кафедры он показал, что это возможно. Были созданы научные группы, кото-

рые переросли в лаборатории, а потом стали научными подразделениями. Огромное значение придавал он подбору кадров. Хорошо разбираясь в людях, он ставил во главе групп молодых сотрудников, которые впоследствии стали прекрасными руководителями. И даже в самые тяжелые для науки времена они вывели свои научные коллективы на международный уровень: это профессора А.М. Гальпер, А.А. Петрухин, Ю.Д. Котов. Эффективно работал Ф.М. Сергеев, который, будучи заведующим нашей кафедрой, внес вклад в ее развитие.

Эти традиции продолжают и сейчас. Валерий Васильевич привел пример кадровой политики по привлечению молодых: участие в конкурсе «Молодой преподаватель», проведение конкурса на лучшие дипломные работы имени В.Г. Кириллова-Угрюмова, всяческая поддержка молодежи и привлечение ее к развитию кафедры. «Мы, старшее поколение, надеемся на вас», — сказал он.

Ну, а то, что среди молодых есть достойная смена, говорит и огромный интерес их к истории кафедры, к тем людям, которые ее создавали, и активное участие в делах кафедры.

Б. Лучков,
профессор кафедры 7.

Эта берёза посажена ветеранами войны в честь тридцатилетия Победы кафедры №7

Гольдманский В.И.	Железнова К.И.
Кириллов-Угрюмов В.Г.	Мионов А.А.
Константинов А.М.	Розенталь И.Л.
Пименов Б.А.	Ющук И.Ф.
Энде Б.М.	